

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л49

Peter Lerangis
MAX TILT: 80 DAYS OR DIE
Text copyright © 2018 by Peter Lerangis
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of Harper Publishers

Леранжис, Питер.

Л49 На краю Земли / Питер Леранжис ; [пер. с англ. А.В. Бушуева, Т.С. Бушуевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Макс Тилт. По следам Жюля Верна).

ISBN 978-5-04-099845-6

13-летний прапраправнук Жюля Верна Макс Тилт и его кузина Алекс вновь отправляются в опасное путешествие. На этот раз им необходимо найти «чудо-средство, превосходящее блеск любых земных богатств» — лекарство от болезней, признанных неизлечимыми. И тогда мама Макса сможет вновь жить полной жизнью. Макс и Алекс предстоит нелёгкая задача — разгадать сложнейшую 200-летнюю загадку, проехать по Транссибирской магистрали, заглянуть в экзотическую Мексику и отправиться в Сибирь на вертолёт!

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-099845-6

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С.,
перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Αἰωνία ἡ μνήμη¹
**ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕМУ ЛЮБИМОМУ ОТЦУ
НИКОЛАСУ Р. ЛЕРАНЖИСУ (1921–2017).
ПАМЯТЬЮ О НЁМ ДЫШИТ КАЖДОЕ СЛОВО ЭТОЙ КНИГИ**

¹ Вечная память (*зреч.*).

ПРОЛОГ

НИКТО НЕ ОБРАЩАЛ ВНИМАНИЯ на старика с полузакрытым глазом, кружившего по лондонским улицам. Он то что-то бормотал на ходу, то пускался в пляс, или, вернее, дёргался, как будто через него пропускали разряд электрического тока. От него исходил странный запах, приторный и заплесневелый, а его кожа была похожа на высохший пергамент. Однако то, что хорошо для старинной книги, не всегда хорошо для человека.

Вполне естественно, что его сторонились. Серым августовским утром, когда он стоял на переполненном тротуаре, прохожие обтекали старика, как будто его просто не существовало. Все шли, уткнувшись в свои телефоны. Все были заняты своими делами.

ПИТЕР ЛЕРАНЖИС

Услышав какой-то звук, странный старик поднял голову. Даже летом ему было холодно, неизменно холодно, и он ещё плотнее закутался в свой тонкий чёрный плащ. Пояс от плаща он потерял много лет назад, что было весьма некстати в такой сырой и пасмурный день. Он навёл здоровый глаз на оранжево-чёрный реактивный самолёт, вынырнувший из гряды облаков. И хотя зрение его было слабым, совсем никудышным, он сумел разглядеть на хвосте крылатой машины имя:

ТИЛТ

Что и говорить, странное название для самолёта. Но не это объясняло реакцию старика.

— Клянусь призраком Гастона! — пискнул он и сплясал нечто вроде замысловатой короткой джиги. Его тощие ноги вертелись и изгибались, словно гуттаперчевые. Это было бы впечатляющее зрелище, но поскольку никто на него не обращал внимания, то никто и не впечатлился.

Достав телефон, он набрал сообщение:

Они здесь.

Ответ пришёл мгновенно:

Да, я знаю. Им явно недостаёт скромности.

С довольной усмешкой старик сунул телефон обратно в карман. Проворно лавируя среди хмурой

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

толпы, он улыбался. Теперь он был в хорошем настроении и поэтому бормотал весёлые приветствия.

Но ему никто не отвечал.

Никто не обращал внимания на человека с полужакрытым глазом.

Несколькими днями ранее...

МАКС ВОВСЕ не собирался в небо. Небо само нашло его. Или, точнее, его нашло транспортное средство, которое могло доставить к облакам кого угодно. Оно просто стояло на поле позади школы. Вообще там было много всего интересного: дюжина трейлеров, не до конца смонтированные американские горки, три деревянные сцены, сложенные металлические конструкции и стулья, разнообразные инструменты, а также кричащая вывеска, возвещавшая о том, что открытие ярмарочного комплекса юго-восточной части штата Огайо состоится в августе.

«Транспортное средство» означает «средство передвижения». Это более широкое понятие, чем

«автомобиль» или «летательный аппарат». Это был факт, а Макс обожал факты. Его самодельный дрон Стервятникон был «средством передвижения», но он был раздавлен люком подводной лодки посреди Атлантического океана.

Транспортное средство, стоявшее посреди поля за воротами, было воздушным шаром. Огромным шаром, наполненным горячим воздухом.

Если вы не в сказочной Стране Оз, то ненормально, что воздушный шар торчит среди поля, готовый к полёту. Ещё менее нормально, когда воздушный шар манит человека. Но днём ранее, посмотрев в окно своей спальни, Макс увидел, как над его домом пролетает воздушный шар с рекламным плакатом ярмарки. В его корзине стояли мужчина и женщина в старинной одежде и махали проплывавшим под ними пейзажам. В отверстие в нижней части воздушного шара из корзины било сильное пламя. Горячий воздух был легче холодного атмосферного, отчего шар поднимался вверх. Это был ещё один факт.

Макс в спешке едва не уронил свой айпад, когда бросился к окну, чтобы помахать им в ответ, но воздухоплаватели его не увидели. Наверное, смотрели на крыши. Черепица интересная вещь, и вы убедитесь в этом, если найдёте время почитать о ней. Но у Макса возникло странное ощущение, что воздушный шар заметил его. Казалось, он повернулся к нему и чуть наклонился в направлении его дома. Как будто отвесил поклон.

И вот теперь, когда до восхода солнца оставалось совсем чуть-чуть, Макс решил поближе изучить это средство передвижения. Он редко гулял на рассвете. Но иногда его одолевала бессонница. Так почему бы не пройтись, если всё равно не спится? Страшно ему не было. В конце концов, ему тринадцать лет, и он способен постоять за себя. А с тех пор, как он и его двоюродная сестра Алекс нашли сокровище, спрятанное знаменитым писателем Жюлем Верном, в Сэвиле все полюбили Макса и были готовы сдуть с него пылинки. В том числе и Жуткая Четвёрка, которая раньше издевалась над ним за то, что он «особенный». Но быть особенным не всегда плохо. Например, радуга — особенное явление природы, а она почти идеальна. И вообще большинство людей даже не знают, что радуга — это спектр, а спектр — слово латинское и когда-то было среднего рода. Это факт. А факты Макс очень любил.

Приблизившись к полю, он увидел, что ворота открыты.

Ему тотчас подумалось, что их не следовало оставлять открытым. Скорее всего, кто-то из обитателей трейлеров, выходя, забыл закрыть их и теперь крепко спал лицом вниз в тарелке с яичницей в закусочной «Ночная сова» на Эш-стрит. С другой стороны, если ворота открыты, значит, в них можно войти. Что он и сделал.

Он обошёл платформы, металлические балки и кучу всякой всячины.

— Привет, спасибо, что пригласил меня! — произнёс он, приближаясь к корзине воздушного шара. Он знал, что это глупо: на самом деле воздушные шары никого не приглашают, и всё же, сказав эти слова, он улыбнулся, потому что ощущение было именно такое.

Корзина оказалась меньше, чем он ожидал. Он мог запросто перешагнуть через её бортик, но там была дверца с защёлкой, которой он и воспользовался. По бокам корзины вверх поднимались металлические прутья, образуя что-то вроде рамы. Примерно в футе над его головой прутья сходились вместе, там располагалась небольшая платформа. В её центре была установлена странная конструкция — нечто среднее между огнёмётом и грилем для барбекю, — направленная вверх. Это была горелка. Макс не понимал, откуда он это знает, с ним такое иногда случалось. Впрочем, если ваша любимая пища — факты, то в этом нет ничего удивительного. Над этой хитроумной штукой располагался сам шар, правда, сейчас он был спущен и напоминал ворох смятых одеял. Оболочка шара была изготовлена из особого вида ткани, но Макс не смог вспомнить, как она называется.

На полу корзины новоиспечённый воздухоплаватель заметил пару перчаток, которые тут же надел. Подняв руку, он схватил ручку у основания «огнёмёта». Указательный палец лёг на переключатель. Макс нажал на него. Сверкнула искра.

Круто!

Он проделал это ещё несколько раз, пока, наконец, от устройства не взметнулось вверх пламя. Он вздрогнул и отдёргнул руку. По идее, пламя должно было поджечь ткань или расплавить её. Однако этого не произошло. Вместо этого она зашевелилась, как будто была живая и теперь пробуждалась ото сна. Сначала медленно, а затем чуть быстрее она начала приобретать форму. Макс наблюдал, словно за гипнотизированным, и не сразу осознал, что шар увеличивается буквально на глазах.

Макс знал, что шар будет продолжать расти, пока окончательно не примет заданную форму, то есть станет круглым. Но этого Макс совсем не хотел! Он снова схватил ручку, но не понял, как отключить огонь. Что бы он ни делал, это только усиливало пламя.

Может, бросить всё и убежать? Нет, будет нехорошо, если воздушный шар взлетит в воздух и потеряется в атмосфере. Это было бы сродни воровству.

Макс понажимал на кнопки, пощёлкал рычагами, повертел, подёргал и повернул всё, что мог. Его взгляд был так крепко прикован к устройству над его головой, что он даже не замечал, что происходит с шаром.

Шар поднимался.

Его оболочка приобрела круглую форму быстрее, чем он ожидал. Корзина качнулась, и он чуть не выпал наружу. Чувствуя, что отрывается от земли,

Макс схватился за край корзины. Поле под ним начало удаляться. Уже стало видно крышу его школы. Боязнь высоты называется акрофобией, и он ею не страдал. Его охватил ужас иного рода — что он не справится с управлением и навсегда улетит в космос. Тем более что шар быстро набирал высоту.

— Э-э-й! — закричал Макс. — Помоги-и-и-те!

Но ещё до того, как крик слетел с его губ, дверь трейлера распахнулась, и из него выскочил крупный босой мужчина в футболке и боксёрских трусах. Он побежал по полю, сыпля забористыми ругательствами.

— Гроза ягнят! — крикнул он.

По крайней мере, так показалось Максусу, пока мужчина не повторил эти слова несколько раз, и Макс понял, что он кричит совсем другое: «Бросай канат!»

Макс поначалу не заметил свёрнутый в углу корзины канат. Тот оказался толстым и тяжёлым, но ему удалось перебросить его конец через бортик. Как только канат пополз вниз, корзина снова накренилась. Макс вцепился в канат — так крепко, что костяшки пальцев побелели.

В ноздри ему ударил запах рыбы. По каким-то неведомым причинам Макс всегда чувствовал запах рыбы, когда ему было страшно.

Конец каната стукнулся о землю, и мужчина в футболке схватил его. Он что-то кричал, но Макс не мог разобрать его слов. Теперь к мужчине в трусах